

УДК 32.019.5

РОЛЬ ПОЛИТИЗАЦИИ СМИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю.С. Дубова

Рассматривается взаимосвязь глобализационных процессов и политизации СМИ, создание медиаполитической системы и ее влияние на общественное сознание с целью конструирования определенных поведенческих установок.

Ключевые слова: глобализация; информационное пространство; политическая социализация.

THE ROLE OF MASS MEDIA POLITIZATION IN THE GLOBALIZATION ERA

Iu.S. Dubova

The article is dedicated to the relationship of globalization processes and the politicization of the media, the creation of media political system and its influence on public consciousness for constructing certain behaviors.

Keywords: globalization; information area; political socialization.

На рубеже XX–XXI вв. наблюдается интенсификация глобализационных процессов. Понятие “глобализация” ознаменовало собой этап изменения и одновременно стандартизации экономических, технологических процессов, медиапотоков, трансформацию традиционных институтов власти, а также виртуализацию политической жизни. Происходящие в глобальных масштабах изменения связаны с развитием информационных и коммуникационных технологий.

Необходимо заметить, сам термин “глобализация” не имеет единой дефиниции. Как указывает Е.Л. Варганова, термины “глобализация”, “глобальный”, “глобальность” активно употребляются, но редко объясняют, почти не пытаются найти единого определения [1, с. 25]. Я.Н. Засурский связывает тенденции развития СМИ во всем мире с “влиянием глобализации и развития новых технологий, которые позволяют ускорить передачу сигнала в разные точки земного шара” [2, с. 46].

Одновременно с процессом глобализации можно твердо констатировать появление и ускоренное развитие процесса политизации СМИ и медиатизации политической жизни.

И.И. Засурский определяет медиатизацию политики как “процесс, при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации” [3, с. 25]. Ученый считает процесс медиатизации закономер-

ным явлением, неизбежным результатом взаимодействия выборно-представительной демократии с бурно развивающимися средствами массовой информации. Режим работы средств массовой информации становится важнейшим неписанным законом публичной политики. Исходя из этого, происходит процесс сближения сферы СМИ и политики, что обуславливает появление медиаполитической системы.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование процесса влияния СМИ на политическую социализацию всех типов социальных отношений. Для всестороннего освещения вышеупомянутой темы необходимо выделить следующие теоретические подходы:

- *первый*, в основу которого входит изучение технологий и средств, условий формирования личностных убеждений и установок;
- *второй* – исследование непосредственного влияния средств массовой информации на общественное мнение;
- *третий* – изучение влияния политической ситуации и следствий политических событий на поведение людей.

Данные подходы дают целостное понятие о природе происхождения СМИ, о средствах, механизмах, способах влияния и формирования общественного мнения.

К первой группе теоретических подходов следует отнести теорию социального научения Аль-

Рисунок 1 – Доступность информации и знаний для разных социальных слоев

Рисунок 2 – Модель зависимости эффектов массовой коммуникации

берта Бандуры. Согласно данной теории, индивид является пассивным в реакции на внешнее воздействие. А. Бандура особо выделял роль символического моделирования в формировании и распространении новых форм поведения и социальных отношений [4, с. 370–371].

С развитием информационно-коммуникационных технологий, символическое окружение играет все возрастающую роль в распространении идей, ценностей и стилей поведения.

В рамках данного подхода можно выделить теорию эффекта “спящего” Г. Келмана и К. Ховланда [5, с. 31], модель рациональных действий М. Фишбейна и И. Ажена [6, с. 24–25]. Данные исследователи уделяли внимание технологиям влияния, посредством которых формируются личностные установки.

Ко второй группе теоретических подходов необходимо отнести концепцию “спирали молчания” немецкого социолога Э. Ноэль-Ноймана. В концепции предпринята попытка решения проблемы пу-

тем формирования общественного мнения. Э. Ноэль-Нойман проводит исследование структурных связей между общественным мнением и мнением самого индивида, а также тем, как формируется мнение индивида под непосредственным влиянием мнения большинства.

Суть концепции состоит в том, что люди пытаются избегать ситуаций, когда выбор определенной установки закреплен только за ними. Для снижения степени ответственности люди начинают изучать установки, общественное мнение, стараясь выделить доминантные точки зрения [7, с. 9].

Также к группе исследователей, занимающихся изучением влияния средств массовой информации на общественное мнение, можно отнести П. Титченера, С. Олейна, авторов “теории информационного дефицита” [8, с. 18]. В данной теории они рассматривают процесс введения информационных инноваций, что, в свою очередь, увеличивает разрыв в знаниях между разными социальными группами. Данный разрыв возникает, исходя из того, что инновации доступны более образованным слоям населения с высоким социальным статусом. Следовательно, рост потоков информационного воздействия, повышения качества информации, внедрения новых знаний и умений в массовой коммуникации ведет к усилению существующего неравенства.

На схеме (рисунок 1) мы можем наблюдать расхождение кривых информированности. Более образованные и привилегированные люди имеют лучший доступ к получению информации, чем менее образованные люди.

Эмпирические исследования представленной темы не окончательны. Основополагающим фактором информационного разрыва могут быть и другие переменные величины, такие как: мотивационный уровень; степень заинтересованности; доступность информации или же включенность в те или иные организации.

Болл-Роквич и Де Флюэр занимались изучением структурных условий общества, в рамках которых реализуются эффекты массовой коммуникации. В рамках модели зависимости средств массовой коммуникации представлены информационные системы, включенные в процессы формирования устойчивого состояния, а также изменений и конфликтов на индивидуальном, межгрупповом уровне и уровне социума в целом. Изображение данной модели ясно демонстрирует следующая схема (рисунок 2) [9, с. 52].

Люди с каждым днем становятся более зависимы от средств массовой коммуникации: информации, знаний, оценок о происходящих событиях в обществе. Характер данной зависимости определен структурными условиями. Когда общество

находится в состоянии нестабильности, напряженности, конфликтов, влияние массовой коммуникации возрастает.

В концептуальной модели зависимости выделяются определенные эффекты коммуникации:

- **когнитивные эффекты** заключаются в определении установок, назначении повестки дня, а также в расширении представлений людей об окружающей действительности и определении их ценностных ориентаций;
- **аффективные эффекты** – это то состояние индивида, которое выражено в постоянном чувстве страха, беспокойства. Аффективные эффекты влияют на моральное состояние индивида, а также на степень включения в общественную жизнь;
- **поведенческие эффекты** определяются какой-либо деятельностью или бездействием, проведением разнообразных акций (политических демонстраций, митингов, акций протеста и т. д.), а также провоцированием проявлений альтруизма (например, кампании благотворительности).

Особую роль в информационном обществе приобрел Интернет, но информация, содержащаяся в медиаисточниках, варьируется по своей надежности, влиятельности, достоверности, оказывая существенное влияние на социальные системы, тогда происходит подмена реальной действительности той, которая конструируется СМИ.

На данный момент в мире существует множество стран, находящихся в конфликтном состоянии или даже в состоянии гражданской войны, например, возьмем ситуацию на Украине и в Йемене. В данных странах наблюдается мощный процесс политизации СМИ, а также информационной фальсификации. Ситуация в Дебальцевском котле оказалась весьма противоречивой в информационном обзоре разнообразных СМИ. Авторитетные американские и британские СМИ рассказывают о поражении украинской армии под Дебальцево, характеризуя его как “паническое бегство с поля брани” и опровергая заявление украинского президента о “плановом выводе войск” [10].

Корреспондент влиятельной газеты “New York Times” 19 февраля 2015 г. отмечал, что “Петр Порошенко в своем обращении к народу Украины умышленно попытался исказить реальное положение дел в районе Дебальцево, на самом деле вывод бойцов украинской армии из города сопровождался большими потерями и был совершенно не организованным” [11].

Журналист британской газеты “Independent” 18 февраля 2015 г. пишет о “паническом бегстве” украинских военных. Пытаясь определить коли-

чество погибших, он ссылается на слова бойца батальона “Донбасс”, заявившего, что “...только из их 400 человек около десяти процентов погибли, около десяти попали в плен”. При этом украинский президент рассказывал всего о шести погибших, отмечает газета [12].

В похожем ключе отступление украинской армии описывает и “Wall Street Journal”. Газета приводит цитату спасшегося солдата: “Это не был отход... Они бросили нас. Это не было организовано” [13].

Из вышесказанного видно, что большинство новостных изданий сравнивают дебальцевский провал с ситуацией под Иловайском и отмечают, что это поражение нанесло ощутимый ущерб репутации украинской армии и властям, в том числе Петру Порошенко.

Противоречивость в отражении окружающей действительности СМИ можно обнаружить и в новостных релизах охваченного гуманитарной катастрофой Йемена. Так, 10 апреля 2015 г. несколько арабских СМИ опубликовали новость о том, что в Йемене было обнаружено тело человека, у которого был ливанский паспорт и удостоверение, свидетельствующее, что он боец “Хезболлах”, организации, которая поддерживает повстанцев-хуситов. В субботу 11 апреля 2015 г. в арабских СМИ также появилось известие о задержании в Йемене трех иранских офицеров. Подобные сообщения были официально опровергнуты Тегераном. По мнению иранских властей, подобные заявления – “это попытки некоторых государств доказать, что Иран участвует в военной операции в Йемене”.

12 апреля 2015 г. корреспондент “РИА Новости” отметил: “Сообщения, опубликованные в СМИ о гибели одного из бойцов движения “Хезболлах” в Йемене, не соответствуют действительности” [14].

К третьей группе теоретических исследований, изучающих влияние политической ситуации и следствия политических событий на поведение людей, можно отнести Д. Роберте и Н. Маккоби [15, с. 35–36], С. Холла [16, с. 42] и Д. Кари [17, с. 13].

Примером информационной политизации может служить искажение фактов исторического опыта. “Голодомор – это геноцид, УПА и Бандера – герои” [18] – основная тема первого урока для первоклассников в школах Украины в этом году, посвященная “героям” Украинской повстанческой армии. Детям ведь изначально нужно показать “правильные” приоритеты, решили местные власти. И постановили открыть школьный год таким “патриотическим” уроком. Тем более, что УПА – этой пятой колонне Гитлера на Украине – исполнилось в этом году 70 лет. Хотя голодомор 1932–

1933 г. представляется украинским правительством с позиции антисоветизма, появлялись и фотографии, подписи под которыми гласили, что они были сделаны в период 1932–1933 гг. на территории Украины, в то время как в действительности местом съемки было Поволжье в 1921–1922 гг. Таким образом, политизируются не только информация, касающаяся исторического прошлого, но и вопросы присвоения звания “Герой Украины” проводнику ООН Степану Бандере и главнокомандующему УПА Роману Шухевичу.

На сегодняшний день открытым остается вопрос о независимости СМИ и цензуре. Негативным примером отсутствия цензуры можно считать публикацию карикатур на пророка Мухаммеда редакцией французского журнала “Charlie Hebdo” 7 января 2015 г., которая привела к многочисленным жертвам от рук террористов и митингам за и против публикации. Опрос, проведенный французской компанией “Ifop”, показал, что 50 % респондентов поддерживают ограничения на свободу слова в Интернете и социальных сетях. При этом 42 % участников опроса выступает против публикации карикатур на пророка.

Глобальные СМИ имеют значительные функции и огромные возможности активного влияния на политическое сознание, поведение граждан, тем самым оправдывая свое название “четвертой власти” современного общества.

Масс-медиа посредством формирования поведенческих установок внедряясь в сознание людей, кардинально изменяет его. Современные СМИ в постклассической картине мира политического не только отражают объективную сторону политики, но и ее содержание, формируют гиперреальную сторону политического бытия. Происходит медиатизация политики и политизация СМИ [19, с. 57–58].

Наблюдается тесная взаимосвязь между “глобальными” СМИ и мировой политикой в целом, т. е. создание медиаполитического пространства, так как СМИ во многом формируют политический и международный образ государства. Информация в эпоху глобализации становится инструментом реализации целей различных государств на мировой арене, а также одним из главных факторов политической борьбы.

Таким образом, СМИ конструируют сферу виртуального пространства, в котором реальная действительность заменена той, которая наиболее привлекательна для определенных групп населения и способна мобилизовать целевые группы для реализации собственных целей в мире реальной политики.

Литература

1. *Варганова Е.Л.* Глобализация СМИ и масс-медиа России / Е.Л. Варганова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. М., 2005. № 4. С. 25.
2. *Засурский Я.Н.* Система средств массовой информации России / Я.Н. Засурский. М., 2001. С. 46.
3. *Засурский И.И.* Масс-медиа Второй республики / И.И. Засурский. М., 1999. С. 25.
4. *Бандура А.* Теория социального научения / А. Бандура // Теории личности / под ред. Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
5. *Kelman H.* “Reinstatement” of the communicator in delayed measurement of opinion change / H. Kelman, C. Hovland // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1990. № 3.
6. *Ajzen I.* Understanding attitude and predicting social behavior / I. Ajzen, M. Fishbein. N.Y., 1990. № 4.
7. *Noelle-Neumann E.* The theory of public opinion: The concept of the spiral of science / E. Noelle-Neumann. N.Y., 1991.
8. *Tichenor P.* Mass Media and the Knowledge Gap / P. Tichenor, C. Olein. N.Y., 1975. № 2.
9. *Ball-Rokeach S.* A dependency model of mass media effects / S. Ball-Rokeach, M.L. De Fluer. N.Y., 1976. № 3.
10. РИА Новости: Плановый вывод войск из Дебальцево. URL: <http://ria.ru/world/20150219/1048609977.html#ixzz3TEVs7zb7>
11. Ukrainian Soldiers’ Retreat From Eastern Town Raises Doubt for Truce. URL: <http://www.nytimes.com/20150219/html/>
12. Ukraine crisis: Hollow posturing as Kiev’s troops make bitter retreat from besieged Debaltsevo. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-crisis-10055031.html>
13. Amid Retreat, Ukrainian Soldiers Recount Blood and Chaos. URL: <http://blogs.wsj.com/dispatch/2015/02/18/amid-retreat-ukrainian-soldiers-recount-blood-and-chaos/>
14. “Хезболлах” опровергает данные СМИ о гибели своего бойца в Йемене. URL: http://ria.ru/arab_ye/20150412/1058115751.html#ixzz3YWJBBVwv/
15. *Roberts D.* Effects of mass communication / D. Roberts, N. Maccoby. N.Y., 1991.
16. *Hall S.* Cultural studies two paradigms / S. Hall // Media, Culture and Society. N.Y., 2000.
17. *Carey J.* Communication as culture Essays on media and society / J. Carey. Boston, 1996.
18. Голодомор – это геноцид, УПА и Бандера – герои. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1030321/>
19. *Василенко И.А.* Политическая философия / И.А. Василенко. М., 2011.